

Я держалась уже почти час. Наши рассказывали, что на экзамене у дознавателей брали в штат тех, кто мог удерживать контроль больше часа – это рубеж. Шах в свое время поставил рекорд, продержавшись полтора. Рекорд, который так никто и не смог побить. Мы с Нике держали около трех. Это был наш маленький секрет на двоих.

Сейчас держаться дольше часа опасно, это слишком высокий уровень контроля для моего возраста, могут возникнуть лишние вопросы.

За то время, пока я стояла, приходил Луций. Проект стабилизатора был одобрен – Хэсау участвуют и вносят свою долю. Обсудили строительство первой порталной арки и общую позицию родов на завтрашнем Совете. Призрак будущего катаклизма уже оказывал влияние на настоящее.

Дядя принес пирамидки – записи с приема и сделал копии Хоку. В Легионе шли чистки полным ходом, Фейу попали под раздачу, Тиры, как всегда остались чистыми.

– Пятьдесят, Хок. Посмотри, как у нее дрожат руки. Я не уверен, что и ты сможешь держать столько. Ты убедился?

– Ждем до конца.

– Хок, мне иногда кажется, что у Хэсау вместо мозгов горный камень. Что ты, что Рели, если что вобьете в голову...

– Я знаю, что я чувствую, Каст.

– Хорошо, – дядя тяжело и устало вздохнул. – Хорошо. Ты можешь гарантировать, что вы ощутили именно Вайю?

– Откат шел с вашей стороны гор. И сегодня несколько раз, где-то близко...

– Близко или Вайю?

– Кроме Вайю здесь больше нет Хэсау! – Хок отрицательно боднул головой.

– Ты так в этом уверен, Хок? – голос дяди звучал вкрадчиво.

– У нас не бывает бастардов.

Одна бровь дяди взлетела вверх, я подсматривала в щелку между ресницами.

– Дандалион – это исключение из правил, это особый случай...

– То есть, мы мучаем ребенка, просто потому что вы почувствовали кровь Хэсау в ком то из Северного Предела? – вторая дядина бровь взлетает вверх и он откровенно смеется. – Тебе напомнить, сколько раз ваши горячие молодые головы пересекали земли Фейу только за одну эту зиму? Горцы, аларийцы...

– Мы не знаем с чужими, Каст, это запрещено, – голос Хока звучал тяжело и сурово.

– Запрещено и не знаем – это разные вещи, Хоакин. Вон стоит результат того, что запрещено, а в клане учится результат «не знаем»...

– Это все вы, Блау, – Хок фыркнул сквозь смех.

- Где один, там и второй, где второй, там и третий. Если дым идет из-за горы, значит там есть огонь, Хок. Вам стоит искать среди своих, - дядя сделал паузу, - но вряд ли кто сдаст. Если кровь проснулась, можно ли ее удержать?

- Нет, - голос был задумчив, послышался звук вина, наливаемый в бокал. - Нет. Максимум пять-шесть декад и прибегут сами, с момента посвящения. Но все сходится по времени - прием, пробуждение и первая кровь...

- Хок! - дядя постучал по столу. - Предположим, только предположим, это Вайю. Ваши сейчас будут приходить порталом каждую декаду, пока согласуют проект. Если хоть кто-то сможет сказать, что это точно Вайю, если что-то пойдет не так, я буду первым, кто отправит ее в клан Хэсау. Я не враг своей крови. Вайю и Аксель единственное, что осталось от Юста...

- И Рели..., - эхом откликнулся Хок.

- И Рели, - дядя вздохнул.

Хорошее время, чтобы отпустить контроль. Они пришли к определенному консенсусу. Диагностические чары вздрогнули и погасли с глухим хлопком - я перестала подпитывать их силой. Дядя отреагировал первым, оказавшись рядом, подхватывая мое занемевшее тело. И я была ему за это очень признательна. Не уверена, что смогла бы не вздрогнуть, подхвати меня сейчас Хок.

- Вайю, молодец девочка, молодец, - дядя держал меня на руках, покачивая. - Хок, я отнесу ее в кровать и вернусь.

Хлопнула дверь в кабинет, и дядя быстро понес меня к лестнице.

- Молодец, девочка. Почти час. Ещё немного и было бы слишком, - мне показалось, я почувствовала легкий поцелуй в макушку, но я могла ошибиться - чувствительность возвращалась к сведенным судорогой пальцам, больно покалывало, когда прилиwała кровь.

Лестница, переходы, галерея, комната, и меня мягко опускают на родную тахту.

- Нэнс, растереть. Горячего чаю и ванну на ночь. Быстро! - дядя командовал, и я слышала, как закудахтала Нэнс. Хлопнула дверь и я тихонько приоткрыла ресницы - в комнате была только аларийка.

- Нэнс, запри дверь...

- Мисси...

- Запри дверь, Нэнс! - она подхватила и споро задвинула засов, испуганно глядя на меня. - Чаю, мел из лаборатории и булочек Маги, - мне понадобится много сладкого, если учесть, что чертить придется пол ночи.

- Мисси, да что же это делается то..., - она бросилась ко мне и начала растирать руки и ноги, потому что я кулем упала на кровать, пытаюсь встать. Зубы отбивали дробь, сами, непроизвольно, просто при одной мысли о том, что сейчас повеет прохладой, кожа пойдет мурашками и что-то прошепчет в ухо «ты-меня-слышшшшшшшшш». - Мисси, что же это, а, мисси, - Нэнс сдвинула густые брови и насупилась. - Кто вас так напугал, мисси?

Кто напугал, кто напугал. И Ликаса нет. Может у аларийцев есть какой-то способ защиты.

– Я просчиталась, Нэнс, я очень крупно просчиталась, – я хохотнула с горькой насмешкой над собой.

Самая умная, да. Знаю будущее, да. Темная девятого круга. К псакам все. Идиотка. Блау – ты полная идиотка. Темный источник проснется. Проснулся – и что дальше?

Получается, в прошлой жизни я получила темную силу, но кровь, кровь Хэсау спала. Поэтому они реагировали так спокойно. Или я просто была слишком взрослой, чтобы их наследие проснулось? Я как лягушка, которая судит о небе, глядя со дна колодца. Или это родовые дары Блау вызвал такой эффект? Наложилось одно на другое? Нет. По идее наоборот, родовые дары хоть немного уравнивают вторую половину. Скорее дело все-таки в возрасте активации. Ну почему сила берет в расчет только биологические параметры организма? Мне же на самом деле не четырнадцать.

И я не собираюсь никого убивать, не собираюсь ни на кого охотиться. Я целитель, а не хищник. Сейчас самое главное выиграть время, спрятаться от теней и всех Хэсау. Потом уже можно разбираться с нестабильностью силы и прочими бонусами.

Дядя знает или просто играл с Хоком? Если он откажется, могут ли они не отдать ему Данда и оставить в клане, он ведь фактически отказался отдать меня? А портал...сейчас не лучшее время испытывать на прочность отношения двух Родов. Великий, ну что же за полоса такая в жизни. Ну было же в той все тихо и почти мирно курса до четвертого.

Я огляделась. Тахту в сторону, если свернуть ковер – пол вполне подойдет.

– Нэнс, мне нужна ещё пара человек. Нужно передвинуть тахту, а потом вернуть на место. Только аларийцы, Нэнс, только аларийцы. Нужно, чтобы молчали, ты поняла меня, – я тряхнула ее, вцепившись в руки. Чужое тепло согревало, успокаивая.

– Мисси...

– Не миськай, Нэнс. У меня есть всего несколько часов, – кто знает, когда эти тени могут вернуться. И есть ли у меня эти часы. – Беги, быстро. Чай, сладкое, и мел из лаборатории, там первый стеллаж открыт. И, – я помедлила, взгляд упал на пучок одолень-травы на столике, который дала мне Марта, – потом запали траву. Вон ту. И окури периметр всей комнаты, и купальню, и гардеробную. Не пропускай ничего – окна, проемы дверей, шкафы, ниши, поняла меня?

Нэнс закивала болванчиком, в испуге округлив глаза.

А я буду есть и думать, как можно выбраться из этого псакова дерьма, в которое я влезла по собственной глупости. Что мне стоило подумать и подождать до шестнадцати?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/491621>